

УДК 17

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ И ТЕХНИКА

Крейдич С. Г., Нестеров А. Ю.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

XXI век обещает стать веком столкновения религиозных мировоззрений. Мечта Просветителей о наступлении новой эпохи, где главенствовать будет Разум, так и не воплотилась ни в проекте Французской буржуазной Революции, ни в мечте гегельянцев о единстве человеческого рода. А потому вновь становится актуальным вопрос анализа магистральных парадигм религиозного сознания.

Какова же его специфика?

С одной стороны, религиозный человек имеет весьма прочные основания видения мира и поведения в нём, изложенные в священном тексте (т.е. всё происходит по древней Аристотелевской лекале: исследуй модели, доказавшие свою практическую значимость в прошлом, и пользуйся ими). В этом плане будут вечно актуальны классические античные определения, восходящие к Аристотелю и Цицерону: «Для точного перевода аристотелевского понятия этического с греческого языка на латинский Цицерон сконструировал термин «*moralis*» (моральный). Он образовал его от слова «*mos*» (*more* – мн.ч.) – латинского аналога греческого «эмос», означающего характер, темперамент, моду, покрой одежды, обычай. Цицерон, в частности, говорил о моральной философии, понимая под ней ту же область знания, которую Аристотель называл этикой» [3, с. 9-10].

Но в то же время, в нашу эпоху, текст Откровения оказывается неполным и недостаточным для получения точных рекомендаций по отношению, например, к клонированию, или к вопросам Искусственного Интеллекта. «Человек совести в одиночестве защищается от превосходящей силы моральных дилемм, требующих решения. Но масштаб конфликтов, в которых он вынужден выбирать – без совета и поддержки, обращаясь только к собственной совести, - разрушает его» [2, с. 54].

Одной из граней такой «неполноты» священного текста, является вопрос об отношении верующего сознания к техническому прогрессу.

Вот как пишет об этом Бонхеффер: «Со времени египетских пирамид, греческих храмов и средневековых соборов и до XVIII техника была ремеслом. Она служила религии, царям, искусству и удовлетворению повседневных человеческих потребностей. Техника же Нового Времени на Западе перестала быть служанкой. Она вообще по сути своей не служение больше, а господство – господство над природой... Техника становится самоцелью, у неё своя собственная душа... Наивная набожность ополчается – и это вполне понятно – против техники, какой она является в Новое время. Такая набожность видит в технике человеческую гордыню, которая стремится создать мир, противопоставленный творению Божьему» [2, с. 97].

В этом плане анализ коллизий религиозного сознания выглядит очень перспективным направлением в ситуации XXI века, когда «практическая философия» необходима, у немалого количества сограждан религиозная аксиология признаётся мировоззренческой доминантой, но в то же время древние тексты не предполагают наличия ситуации столкновения с таким серьёзным техническим прогрессом, а для верующего нет однозначного ответа, является ли его развитие благословением человечества, или же, наоборот, станет его проклятием, как это уже неоднократно предрекали в кинематографе и литературе.

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. М., АСТ, 2004.
2. Бонхеффер Д. Этика. М., ББИ, 2013.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., Гардарики, 2004